

АННА ПЛАТУНОВА

**СТАЖЕРКА
В АКАДЕМИИ ТЕНЕЙ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Стажерка в Академии Теней / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-112013-9

Ревновать к самой себе — как это возможно?

Бедная сирота Темира Поунд вынуждена играть две роли. В одной она — нежная невеста блистательного аристократа, в другой — студентка Академии Теней и стажер под руководством сурового напарника — Аида Мелара. Да вот беда: жених и напарник один и тот же человек! Справится ли Тэмми с заданием ректора, попросившего заменить на помолвке его пропавшую дочь? Или влюбится в строгого начальника?

Трудная задача! Да ведь и служба у Темиры непростая: соседние миры в любой момент могут пересечься, и на месте твоего дома окажется бескрайний лес, или незнакомый город, или горы, кишасщие монстрами. Как повезет! Для того и существует служба Теней, чтобы вылавливать чудовищ и возвращать домой людей, заблудившихся в других мирах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Платунова А.С., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-112013-9

Глава 1

Я не понимаю, почему на мою рыжую голову всегда сваливаются неприятности. Чем я так прогневала богов?

И ведь ничто не предвещало... Со времени последнего Перекрестка прошло две недели, да и был он слабенький, захватил всего пару городских кварталов. Нашлись смельчаки, которые успели сгонять в сады Артрона за яблоками, и даже никто не застрял по ту сторону...

Но это не важно. Я такая рассеянная, все время отвлекаюсь.

А вот то, что я сдала зачет по краткой характеристике двадцати миров (ага, «краткая» — два увесистых тома!), да еще и самому ректору на «звезду», — важно!

Помню, я еще подумала: «Ого, сам ректор принимает! Разве у него нет дел посерьезнее?»

Оказалось, что нет. Это уже потом я выяснила, что на тот момент его самым важным делом было ходить на зачеты, экзамены и присматриваться к старшекурсницам.

— А цвет волос у вас натуральный, Темира? — вклинился он неожиданно между вопросом о скалах Винтра и степях Богаша.

Ректор у нас мировой мужик. Ну так мне казалось. Прежде-то я с ним не беседовала, только издалека разглядывала. Не молодой, лет сорока пяти, но стройный и вообще импозантный мужчина. Импозантный — значит, производит впечатление. Я специально учу слож-

ные и редкие слова, надоело, что любой случайный знакомый тут же раскусывает во мне простолюдинку. Хотя не знаю, можно ли так сказать, «раскусывает простолюдинку»?

Но я снова отвлеклась!

— Натуральный, — удивилась я. — Рыжий.

— А вы не были бы против, Темира, подстричь волосы до плеч?

Мои буйные пряди укрощению не поддаются. Даже расчесать их — проблема. А у меня всегда дел невпроворот, поэтому я частенько просто заплетаю их в неаккуратную косу, а если не успеваю, то, как сейчас, ношу распущенными.

Подстричься я и сама давно хотела. Но это же дорого! Четверть серебрушки! Я столько за комнату плачу — за неделю!

— Я против, — честно призналась я. — У меня денег нет. Вы ведь знаете, минейр Голдридж, что я стипендиат Академии...

Ректор странно вздохнул, будто ожидал от меня услышать нечто другое. Я испугалась, что зачет не сдам, тем более что ни черта не помнила ни про степи Богаша, ни про скалы Винтра. Нет, приличные девушки так не говорят. К сожалению, моих знаний было недостаточно. Вот.

— Да, я бы подстриглась... Наверное, мой вид... неподобающий для студентки...

Он махнул рукой. Вернее, в воздухе этак пальчиками пошевелил. Знатные господа всегда такие утонченные.

— Продолжайте, Темира, — велел он.

А у самого взгляд внимательный, острый. Так пристально меня разглядывал, что я даже струхнула.

— Степи... Хм... Вернее, скалы! Да, скалы! — Про скалы я немного лучше знала. — В момент Перекрестка следует быть очень осторожными, чтобы не сорваться в расщелину, потому что и улицы, и городские площади мгновенно

венно превратятся в каменные уступы... Ну вы это и сами знаете!

Ректор зачем-то потер переносицу.

— Я-то знаю... — согласился он устало. — А вот вы... Впрочем, не важно. Темира, а скажите мне вот что: «Я рада, что нас представили друг другу».

— Я рада... — начала я в замешательстве.

— Стоп! — Он поднял вверх палец, потом прикрыл глаза. — Продолжайте.

— Я рада, что нас представили друг другу...

Минейр Голдридж снова вздохнул и произнес: «Видно, судьба!» Я в тот момент еще ничего не поняла. И ни о чем не догадалась даже тогда, когда за свое невнятное бормотание внезапно получила «звезду». Да и где мне было догадаться?

Ведь я еще ничего не знала ни о пропавшей дочери ректора — Лауре, ни о том, что на завтра назначена ее помолвка с наследником рода Мелар.

Когда я, счастливая, вылетела из аудитории, растопырив пятерню — хвасталась перед однокашниками «звездой», — меня внезапно ухватила за локоть пожилая секретарша минейра Голдриджа. Во время зачета она стояла за спиной ректора и делала пометки в блокнотике. Чего это ей нужно?

— Мифрау Темира, — пропела она сладеньким голоском.

— Я не знатного происхождения, — напомнила я, хотя и приятно было услышать обращение «мифрау».

— Я знаю, детка. Пойдем-ка со мной!

И так крепко вцепилась в мою руку, что я, как ни упиралась, вынуждена была подчиниться старой гримзе. Однокурсники проводили меня изумленными взглядами.

А дальше стало происходить нечто вовсе невообразимое. Я подумала даже, что я перенервничала перед зачетом и теперь брежу.

В кабинете ректора — а именно там я вскоре оказалась — меня ожидали две портнихи (лифы их передников украшали булабочные головки, точно причудливая отделка) и некая чопорная дама, затянутая в черное. Она, прищурившись, оглядела меня с ног до головы.

— Простовата, — сообщила она, недовольно поджав губы. — Тут и вуаль не спасет. Произнеси-ка что-нибудь, милочка.

Я выдернула локоть из захвата и сказала нарочно грубо:

— Я вам не милочка!

— Фу, как вульгарно! — наморщилась дама.

— Ну я пойду, да?

Тут снова встряла секретарша — Дория Волл, вот как ее зовут. Вспомнила с перепугу!

— Минейр Голдридж уверен, что это лучший вариант! Придется работать с тем, что есть.

Портнихи тут же надвинулись на меня, оцетинившись иголками.

— Стойте, стойте! — взмолилась я, отступая. — Что происходит?

Секретарша и чопорная Селедка в черном переглянулись.

— Тебе, милочка, выпала великая честь! Завтра на приеме в доме Меларов ты будешь играть роль Лауры — дочери вашего уважаемого ректора и невесты наследника, — сказала Селедка.

— А Лаура не хочет сама сыграть свою роль? — спросила я, пятясь к двери. — Я уступаю ей эту честь! Невеста наследника! Отличненько! Счастья молодым и так далее. А я пойду!

Все происходящее мне не нравилось, ой, не нравилось. Подозрительно! С простолюдинками, такими как я, у знатных господ разговор короткий. Как бы не обернулась эта великая честь моим бранным тельцем в канаве.

Хотя ректор Голдридж мне всегда был симпатичен... Не хотелось верить, что он затеял какую-то подлость.

— Куда ты, глупая! — рассмеялась Дория. — Чего ты испугалась? Это только на один вечер. Тебе нечего опасаться. И...

Она посмотрела на меня многозначительно и даже бровями подвигала.

— Так как ты потратишь много драгоценного времени, необходимого студентам в горячую пору экзаменов, наш ректор обещает, что на последний курс ты перейдешь без обязательных испытаний. Считай, ты уже там!

Я притормозила у выхода.

— На пятом курсе? Без экзаменов?

Наверное, слышалось. Но и Дория, и Селедка, и даже портнихи быстро закивали головами, как будто у всех случился нервный тик.

— Тебе только надо подписать один малюсенький договорчик! — Секретарша расплылась в улыбке.

— Да что вы с ней сюсюкаете, как с младенцем! — грубо оборвала ее Селедка.

И хотя она мне нравилась еще меньше, чем пухлая Дория, сейчас я была с ней согласна.

— Какой договор? Говорите прямо!

— Позвольте мне объяснить! — голосом, не терпящим возражений, рыкнула женщина в черном. — Можете звать меня мифрау Голдридж...

— Вы жена ректора? — ахнула я.

«Бедняжка!» — подумала я про себя. Про ректора, разумеется.

— Нет, конечно! Я его сестра! С детства я воспитывала малытку Лауру, прививала ей манеры, вкладывала знания в ее прелестную умную головку. Из нее выросла чудесная юная леди, достойная лучшей судьбы, которая и ожидала ее в скором будущем. Но две недели назад случилось несчастье. Во время Перекрестка с Артроном она пропала.

— Она осталась на той стороне! — догадалась я. — Но как же... Я думала, никто не пропал. А почему ректор не сообщит ловчим? Есть же какие-то способы отыскать... Вернуть... Я точно не знаю, ведь я пока не стажер...

— Помолчи, девочка! — Миффрау Голдридж сморщила свой тонкий аристократический нос, будто услышала мышинный писк. — Это не твоего ума дело, почему не сообщил. Может быть, сообщил кому надо... Но ситуация сложная... Жених не должен знать, что Лаура пропала.

— Но при чем здесь я? — я запутывалась все сильнее.

— А при том, дитя, что ты завтра сыграешь роль Лауры на официальной помолвке. — Она властно подняла ладонь, будто заранее отгораживалась ото всех возражений. — Мой брат выбрал тебя по внешним данным, и, вынуждена согласиться с ним, ты действительно напоминаешь мою дорогую племянницу. Цветом волос, фигурой, голосом. Ты вульгарна, и у тебя нет манер, но, к счастью, на приеме тебе не придется много говорить, а за сутки, которые остались до приема, я научу тебя азам.

— А лицо? Неужели будущий жених никогда не видел своей нареченной?

— Видел, но издалека и всего несколько раз. На помолвке же, по традиции, твое лицо будет закрывать вуаль.

Вот оно что. Теперь все встало на свои места. Кроме, пожалуй, одного невыясненного обстоятельства...

— О каком договоре вы упоминали?

— Магический договор о неразглашении. Минейр Голдридж обещает перевести тебя на пятый курс без экзаменов и даже... — Чопорная Селедка подняла вверх палец. — Даже выплатит тебе внеочередную стипендию. А ты обязуешься не разглашать тайны.

— Если договор магический, значит, я и не смогу разгласить, пусть и захочу, верно?

— Верно, девочка!

Она кивнула Дории, и секретарша моментально развернула на столе свиток, заполненный аккуратными строчками. Внизу под словами «Обязуюсь исполнить все в точности» стояла подпись ректора, я узнала ее: такая же украшала мой студенческий билет, доказывающий, что я учусь в Академии Теней.

— А они? — Я посмотрела на портних, которые вооружились лентами, готовясь меня измерять.

— Подобные договоры предусмотрены для всех участников дела! — холодно заявила Селедка. — Увы, без помощников не обойтись. Кто-то должен подогнать платье на твою тощую фигуру. Да и волосы следует привести в приличный вид.

Она еще раз оглядела меня с ног до головы и трагически застонала.

Во мне всколыхнулась гордость. Да, я безродная девчонка, за меня некому заступиться. Мама умерла, отца я никогда не знала. И если бы не мой редкий дар ищейки, не видать бы мне Академии как своих ушей. Я с упоением представила, как сейчас развернусь и уйду, напоследок от души хлопнув дверью! Ух какие у них будут лица!

Но экзамены... Внеочередная стипендия... У меня осталась последняя серебрушка, которую надо растянуть на две недели. А есть-то хочется каждый день!

— Ладно! — хмуро сказала я. — Хоть наемся на этом вашем приеме! Где подписывать?

Дория поскорее протянула мне перо и постучала аккуратным ноготком по пергаменту.

«Темира Поунд», — написала я.

— А вот поесть не получится, — сообщила мифрау Голдридж, бережно убирая документ. — Невеста на помолвке не прикасается к еде. Из-за вуали.

Ах да! Я ведь говорю: не везет. Впрочем, это было только начало моих неприятностей!

Глава 2

Портнихи тут же добрались до моего тела. Я была для них чем-то вроде манекена: они крутили и вертели меня из стороны в сторону и, нимало не смущаясь тем, что я все слышу, обсуждали отсутствие бедер и груди.

— Платье придется ушить вот тут, внизу. На талии убавить. Какая худышка... — переговаривались они.

— Эй!.. — возмутилась было я, но мифрау Голдридж и Дория одновременно зашипели на меня, как змеи.

Ладно, я давно привыкла к тому, что в глазах преподавателей и даже однокурсников я бедная сиротка, принятая в Академию из сострадания. Одни обращались со мной покровительственно, другие высокомерно, кто-то жалел или делал вид, что жалеет, но никто не смотрел как на равную.

К счастью, я была не единственным стипендиатом Академии. Традиция, которую завел ее основатель, Эверан Тир, соблюдалась до сих пор. Талантливых простолюдинов принимали на обучение и даже притворялись, что мы равны по положению с отпрысками родовитых семейств. Такие великодушные, куда там! Просто нашему королевству нужны ищейки, иначе однажды мир рухнет в тартарары...

— Темира, нам пора идти! — выдернул меня из размышлений резкий голос Лауриной тетюшки.

— Куда? — опешила я.

Я-то собиралась сбежать в лавку за свежеиспеченной булочкой — отметить удачно сданный зачет, а потом вернуться в комнатку, которую я снимала, и растянуться на кровати.

— Дитя, у нас слишком мало времени. Мы прямо сейчас приступим к подготовке к завтрашнему дню. Нельзя упустить ничего важного.

— Мы что же... поедем к вам домой? Домой к миней-ру Голдриджу?

— Само собой! А ты как думала? Нет, Дория, вы не нужны... — одернула она секретаршу, которая отправилась в сторону двери. — Мы с Темирой разберемся сами.

Я не успела ни возмутиться, ни отказаться, как меня снова схватили под локоть. Пальцы у Селедки напоминали клещи: такая и руку оторвет!

Мы вихрем пронеслись по коридорам главного корпуса Академии, вышли через неприметную дверцу на заднем дворе, где уже ожидал запряженный экипаж. Интересно, возница тоже подписывал договор? Наверняка: они все предусмотрели.

Карета тряско поскакала по булыжной мостовой.

— Чему же вы хотите меня научи... Ай!

Экипаж подкинуло на повороте, и у меня клацнули зубы.

— Помолчи, Темира, — высокомерно бросила мифрау Голдридж. — Тебе вообще лучше пореже открывать рот!

Я успела представить дом ректора величественным строением. Непременно с башенками, портиками и открытой галереей. Наверное, потому, что я никогда прежде не бывала в богатых домах и позволила воображению разыграться на полную катушку.

Конечно, в глубине души я понимала, что никаких башенок не увижу. Во время Перекрестков частенько случаются подземные толчки, и такие ненадежные конструкции рушатся первыми. Поэтому все дома в нашем королевстве невысокие, двух- или трехэтажные. Жилища тех, кто победнее, сложены из красной глины. У аристократов дома из розового и бежевого туфа, его привозят с севера королевства, с гор.

— Приехали! Выходи!

Любит же эта женщина командовать.

Я спрыгнула на землю, не без злорадства наблюдая, как Селедка, зятая в узкий корсет, балансирует на ступенях кареты.

А потом огляделась и залюбовалась. Дом минейра Голдриджа оказался совсем не таким, как в мечтах, но все равно красивым. Туф, из которого он был построен, был самых разных оттенков розового цвета и потому выглядел очень нарядным. На втором этаже расположилась открытая веранда, ее подпирали четыре резные колонны. По обе стороны крыльца были разбиты клумбы с яркими цветами.

— Чудесно! — искренне выдохнула я.

Мифрау покосилась на меня и милостиво снизошла до ответа.

— Полюбуйся, детка. Вряд ли тебе когда-нибудь представится случай снова здесь побывать.

Она ступила на крыльцо, и дверь тут же распахнулась, выпуская горничную. Такую же сухую и тощую, как ее хозяйка. Удивительно, как это Лаура умудрилась наесть себе бедра!

— Все исполнено, Хип?

— Да, мифрау Голдридж, все как вы велели. Служанки получили выходной и вернутся утром послезавтра. В доме только мы с вами и эта... юная леди.

— Леди! — фыркнула Селедка. — Она леди на один вечер! Да и то не уверена, что авантюра удастся. Я сразу сказала брату...

Она не договорила, резко замолчав.

— Идем! Расположишься в комнате Лауры. Брат думает, это поможет тебе лучше с ней познакомиться. Какая глупость...

Она пошла вперед. Мне ничего не оставалось, как пристроиться за прямой и узкой спиной.

— Вы, наверное, скучаете по племяннице...

Я подумала, что резкость мифрау Голдридж может быть вызвана горем. Я сама однажды лишилась дорогого

человека и знала, что это такое. Люди, потерянные в других мирах, часто возвращались, но иногда они исчезали навсегда. Наверное, и отец Лауры, и тетя места себе не находят все эти дни. А тут еще помолвка, которую почему-то нельзя отменить...

— Не твоего ума дело! — отрезала мифрау, и мое сочувствие как ветром сдуло.

Не успела я и глазом моргнуть, как очутилась в бедуаре. Бадуре? Вернусь и еще раз залезу в словарь, какое странное слово, никак не запомнить!

Розовый балдахин, тканевые обои с розочками, малиновый ковер на полу. Аж в глазах зарябило! Это комната взрослой девушки или маленькой девочки?

Я стащила с ног расхлябанные пыльные сапоги и погрузила пальцы ног в длинный мягкий ворс. Мамочки, как же славно!

«Надо бы вас хорошенько потереть щеточкой! — сообщила я своим босым ступням и худым коленкам, выглядывающим из-под синей форменной юбки. — Завтра у вас будут туфельки. И чулки! И кто знает, может быть, их оставят нам навсегда!»

У меня была только одна пара обуви. Сапоги я купила осенью, когда прежние развалились, и носила их в любое время года. Летом, правда, в них жарковато.

— Девочка... Ох! До чего же грязны твои ноги! — Хип нарисовалась очень не вовремя и заставила меня краснеть. — Не зря я подготовила ванну!

— Надеюсь, вы не придете по мою душу с мочалкой и куском мыла! Я моюсь самостоятельно с тех пор, как мне исполнилось пять!

— Тебя, замарашка, не мочалкой, тебя теркой следует очищать! И пока ты в этом доме, мы с мифрау Голдридж будем решать, что и как тебе следует делать!

Я сжала губы и промолчала, хотя на душе скребли кошки. Только сейчас я поняла, какой неопытной и жал-

кой выгляжу в этом богатом доме. Но что я могла сделать, если денег едва хватало на еду, что уж говорить об одежде и обуви. В доме, где я снимала комнату, была прачечная, где можно постирать и помыться два раза в неделю, а в остальное время я обходилась кувшином воды.

Меня засунули в горячую пенную воду, которая пахла не застаревшим жиром, как дешевое мыло, а цветами, и приказали отмокать.

Вот это поворот совершила моя судьба сегодня! В тот момент я относилась к происходящему как к развлечению. Я еще не знала, что в моей жизни скоро все так запутается и перепутается, что лучше бы я никогда не соглашалась на предложение ректора.

* * *

После ванны мне выдали старое платье Лауры, которое оказалось великовато, но совсем чуть-чуть. Удивительно, как получилось, что дочь аристократа и дочь простолюдинки так похожи!

Хип помогла мне застегнуть крючки на спине и расчесать волосы.

— Ты так напоминаешь мне нашу девочку, — вздохнула она. — Где-то она сейчас? Кто ее накормит и приютит?

Старая служанка была грубовата и строга, но действительно любила свою юную хозяйку и скучала по ней.

— Она вернется, — пообещала я. — Ловчие ее отыщут...

Хип бледно улыбнулась: толика ее приязни досталась и мне. Она будто впервые разглядела меня как следует.

— Ну тебя-то я точно накормлю отличным ужином. Ты уж, наверное, и не помнишь, когда в последний раз ела досыта, бедная сиротка.

«Бедная сиротка...» Сколько раз за свою жизнь я слышала эти слова, и не сосчитать. И в последнее время мне хотелось покусать каждого, кто их произносил.

— Не надо меня жалеть, — твердо сказала я, глядя в зеркало на свое отражение и заодно на застывшее лицо Хип. — Мне повезло больше, чем другим. У меня есть руки, ноги, голова. У меня есть дар, и, как только я окончу Академию, у меня всегда будет работа. Мне нечего стыдиться.

— Да-да, — торопливо согласилась служанка, поправляя оборки платья. — Не обижайся на старую...

— Я не обижаюсь.

В столовую мы спустились почти друзьями, и Хип сдержала обещание: на моей тарелке оказались самые крупные и вкусные кусочки.

А вот после ужина за дело взялась мифрау Голдридж.

— Спину ровнее! Ровнее! Хип, носи из библиотеки книгу — да потолще, иначе эта бестолковая девчонка никогда не научится.

Я уже битый час вышагивала по залу, держа осанку. Я и так не сутулилась, но строгой наставнице то не нравилась моя походка («Как гвардеец на марше!» — выплонула она), то наклон головы: «Выше, выше подбородок, помни, что этим вечером ты леди!»

Балансировать с увесистым томом на голове оказалось еще сложнее, но в конце концов тетка Лауры тяжело вздохнула и сдалась.

— Теперь танец! После объявления помолвки бал открывает танец жениха и невесты.

Я застонала. У меня и так уже болели все косточки.

— А минейр Голдридж не придет сегодня?

Я надеялась, что ректор отвлечет сестру от этого безумия. За вечер я все равно не научусь танцевать.

— Нет, — коротко бросила Селедка. — Минейр занят!

Пришлось вальсировать. То с мифрау, то с Хип. Когда мы со служанкой, спотыкаясь, вышагивали по паркету, Лаурова тетка ежесекундно тыкала меня то в лопатку, то в ребра, пока я не выпустила руку горничной.

— Все, с меня хватит! Я не собираюсь танцевать завтра с этим вашим наследником! Как-нибудь выкручусь!

— Невозможно, — заявила мифрау ледяным голосом. — Без этого помолвка не состоится. А ты заключила договор.

Я зарычала, но встала в пару. Если завтра отдавлю ноги своему временному жениху, пусть Лаура не обижается, если он ее бросит!

— Теперь обсудим, что ты можешь говорить, а что нет. Лучше бы тебе молчать, конечно...

Она прищурилась, глядя на меня. Скривилась.

— Но я не тешу себя надеждой. Отвечай только на прямые вопросы. Коротко! Умнее покажешься!

— Да вы...

— Тихо, дитя! Ты у меня тоже симпатии не вызываешь. Мы вынуждены провести рядом друг с другом этот день, чтобы получить обоюдную выгоду. Поэтому не станем тратить время на пререкания. Просто делай так, как я говорю.

«Представлю, что это такой новый предмет, как в Академии, — сказала я себе. — Его надо выучить и сдать зачет. В конце концов, это весело. Всего лишь баловство. Может быть, это пригодится мне когда-нибудь».

Еще час мы разговаривали о погоде и природе.

— А вы уверены, что жениху интересно обсуждать с невестой, будет ли лето засушливым или дождливым?

— Интересно! — отрезала Селедка.

«Ну да, ведь общих тем для разговора у них нет. Какой кошмар эти договорные браки. Скучная беседа на помолвке, а потом изволь идти замуж за незнакомца! Лаура-то хоть лицо его увидит, а наследничек получает kota в мешке: невесту под вуалью!»

— Лаура, не правда ли, сегодня отличная погода?

— Неправда! — буркнула я. — Ураган, дождь и потоп! Неужто не видите?

Хип прыснула. Миффрау Голдридж треснула серебряным блюдом по столу, призывая к порядку.

Когда меня в конце концов отпустили спать, стояла глубокая ночь. Постельное белье Лауры пахло лавандой и мелиссой. Изнеженный запах богатой и капризной девицы. Ей и палец о палец не пришлось ударить для того, чтобы чего-то добиться в жизни.

«Не завидуй, Тэмми! — одернула я себя. — Может быть, твой дом будет маленький и неказистый, и еда не такая вкусная, но это будет твой дом, а на еду ты честно зарабатываешь сама».

Я уснула мгновенно, как только голова коснулась подушки. Правда, сон оставался чутким — сон ищейки. Я очнулась, когда в щели под дверью промелькнул отблеск свечи: кто-то шел по коридору. Следом я услышала тихие голоса и узнала их: ректор о чем-то беседовал со своей сестрой.

Не знаю, зачем я спрыгнула с кровати и прижалась ухом к замочной скважине. Наверное, дар ищейки снова проявил себя. Такой уж он — делает своих обладателей любопытными до невозможности. Чуткими, ловкими, а иногда бездумно бесстрашными. Поэтому каждую ищейку всегда уравнивает ловчий. Они всегда в паре...

Интересно, с кем я окажусь в паре, когда попаду на стажировку?..

Но додумать я не успела.

— Напрасно ты все пытаешься сделать сам! — произнесла миффрау свистящим шепотом. — Разве такое под силу в одиночку! У тебя не осталось сослуживцев, которым ты мог бы довериться?

— Я должен найти ее сам! — отрезал ректор. — Ты знаешь почему! Я давно не ходил по мирам, но не потерял навыка. Бывших ловчих не бывает!

Так вот оно что! Минейр Голдридж хочет самостоятельно отыскать пропавшую дочь. Для этого он снова

и снова пересекает грань миров. Делать это могут только ловчие, и это очень тяжело, требует огромного напряжения сил.

Конечно, я догадывалась, что ректор Академии когда-то сам был ловчим, ведь волосы его были белы как снег. Никто не знает, почему у ловчих очень рано седеют волосы, но так уж есть. Чем чаще они разрывают грань, тем быстрее это происходит.

Но почему он не попросит о помощи? Как странно...

Голоса отдалились, а я снова нырнула в постель и постаралась забыть о разговоре. Это не мое дело...

Глава 3

— Подъем!

Одеяло, точно живое, вспорхнуло и улетело. Я подскочила на кровати, перекатилась на другую сторону, встала в стойку, чуть согнув ноги и сжав кулаки. Дар ищейки и бесконечные тренировки сделали свое дело. Мозг еще не включился, а тело уже готово к борьбе.

— Тихо, тихо! Я совсем упустила из виду, что ты ищейка! — Хип примирительно подняла руки. — Это всего лишь я. Вовсе не монстр, заблудившийся в нашем мире.

Я улыбнулась, потянулась и зевнула.

— Ну я и сама-то не слишком умею бороться с монстрами. Для этого существуют ловчие. Я монстров только разыскиваю... Неужели уже утро?

— Да, детка. До вечера надо столько всего успеть! Так что вставай и бегом в столовую.

После поспешного завтрака меня отвели в гостиную, где уже ожидали портнихи с перешитым платьем. Примерка показала, что его надо еще немного переделать.

— А теперь наконец-то займемся твоей прической! — Селедка потерла руки, будто мои буйные волосы не давали ей спокойно жить.